
Ксения
Облакова
ОСМАНСКАЯ
ИМПЕРАТРИЦА
18+

Ксения Облакова

Османская императрица

«Автор»
2026

Облакова К.

Османская императрица / К. Облакова — «Автор», 2026

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ТАБАКОКУРЕНИЯ. КУРЕНИЕ УБИВАЕТ.ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ ИНФОРМАЦИЮ О НАРКОТИЧЕСКИХ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ. НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЁН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.В мире ультрасовременных смартфонов и сверхзвуковых самолётов оковы династического брака кажутся ещё тяжелее, чем в Средние века. Тем ценнее для Беатрис даже призрачный шанс обрести настоящую семью. Однако падишах Доган Османский мало похож на её идеал мужа, а серьёзные политические силы воспринимают их брак как угрозу. Смогут ли Доган и Беатрис преодолеть пропасть в мировоззрении и вместе противостоять врагам? И не станет ли для Беатрис обещание верности Догану предательством самой себя?ВОЗРАСТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ 18+

© Облакова К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Ксения Облакова
Османская императрица

Глава 1

– Государь, моим наивысшим желанием является приносить пользу вам и империи. Прошу вас, дайте мне возможность служить, хотя бы даже на невысокой должности – я понимаю, что даже моё всестороннее образование не заменит реального опыта и готов начинать свой путь с самых низов.

Негромкие голоса сопровождающих вежливо замолкли. Доган перевёл взгляд на приятно улыбающегося двоюродного брата. Неизвестно, как восприняли напыщенную речь Орхана остальные, он же расшифровал легкомысленно вырвавшуюся похвальбу: "я убью тебя, у меня уже есть план, хочу облегчить себе процесс принятия власти". Будь они наедине, Доган с удовольствием побеседовал бы на эту увлекательную тему с кузеном подробнее, но тот выбрал крайне удачный для себя момент для заявления. После придворно-религиозного праздника в честь аль-Исра ва-ль-Мирадж их окружали люди, при которых отказать без нежелательных последствий Доган не мог: шейх-уль-ислам, имамы, визири, владетельные правители, губернаторы, паши, – каждый при желании сумеет извлечь выгоду из публичного раскола между падишахом и его наследником.

– Мне отрадно услышать от шехзаде слова взрослого человека, – спокойно ответил Доган. Пальцы Орхана на мгновение напряжённо сжались, но это была единственная его реакция на скрытый сарказм. Что ж, неплохо. – И я полностью вас поддерживаю, кузен, однако считаю, что ваши ум и знания достойны достаточно высокой первой должности. В департаменте дорожного хозяйства и транспорта, к примеру.

Глаза Орхана блеснули самодовольной радостью. Впрочем, на его месте Доган радоваться не спешил бы – глава департамента, опытный боец придворных войн, обеспечит ему должный присмотр и минимум свободного времени.

Однако этот незначительный эпизод неожиданно задел Догана. В машине во время недолгого обратного пути из соборной мечети во дворец он, хмурясь, думал.

Следовало наконец покончить и с мышиной вознёй вокруг кузена, на которую тратилось драгоценное время, и с витавшими в воздухе неприятными вопросами. Доган понимал, что сам создаёт себе проблемы, рискует по-настоящему важными и ценными вещами по далеко нерациональным причинам. И чем дальше он тянет с решением, тем сложнее становится ситуация.

Не оставлять же ему, в самом деле, трон Орхану.

Тогда... Восток или Запад? Близость менталитетов или политика?

Политика, конечно, политика.

Близость менталитетов не сделала сколь-либо удачным его первый брак.

– Составьте список незамужних европейских принцесс, – бесстрастно велел Доган секретарю по пути в свои покои, когда вокруг не осталось посторонних. – Только из правящих династий, возраст от семнадцати до тридцати лет. Список с запросом подробной информации перешлёте лично Алибек-паше.

– Слушаюсь, государь.

В обычно невыразительном голосе Юсуфа на сей раз падишах уловил едва сдерживаемой волнение и недовольно сжал губы. Живейшая озабоченность османов, в особенности приближённых, его семейным положением была естественна, но не могла не вызывать раздражение.

Оставалось надеяться, что среди правящих домов Европы найдётся принцесса, которая будет вызывать у него хоть какие-то положительные эмоции, а не только досаду.

Доган слишком высоко ценил собственное спокойствие, чтобы терпеть жену исключительно из чувства долга.

***

– Господа офицеры, все свободны, – падишах кивком отпустил участвовавших в совещании представителей секретных ведомств и мельком взглянул на оставшегося неподвижным визиря. – Что-то ещё?

Алибек-паша долгим взглядом из-под ресниц проводил последнего из покидающих кабинет своих заместителей и, когда они остались наедине, с усмешкой обернулся к нему.

– Ты велел собрать досье на потенциальных невест, помнишь ещё такое?

– Ах, да, – не отрываясь от документов, Доган досадливо поморщился, словно вместо элитного кофе в его чашке оказалась растворимая дрянь из придорожного ларька. Проблема поиска жены практически сразу была вытеснена из его головы множеством куда более важных дел, но раз необходимые материалы уже собраны, смысла откладывать выбор дальше нет. – Хорошо, присылай, вечером посмотрю. Там много?

– Девятнадцать кандидатур. Но подходящая лишь одна, – спокойно отозвался Алибек и постучал ногтём по лежащей перед ним на столе тонкой чёрной кожаной папке.

Вот теперь Доган отложил ещё непрочитанные бумаги и, откинувшись в кресле, холодно осведомился:

– Кай-Кубад, не много ли ты на себя берёшь?

Столь явное проявление недовольства падишаха могло смутить кого угодно, но только не Алибека. На его губах лишь заплясала загадочная улыбка.

– Доган, давай сыграем, – эффектным жестом фокусника визирь словно из воздуха извлёк стопку фотографий. Подобным трюкам их когда-то учили вместе, поэтому Доган не повёл и бровью. Лишь отметил неожиданно хорошее настроение друга. – Здесь есть одна идеальная императрица и одна достойная жена. Если наши мнения насчет достойной жены совпадут, ты просто скажешь мне спасибо за сэкономленные несколько часов.

– А если нет? – приподнял бровь позабавленный Доган, принимая фотографии.

– Пришлю тебе все файлы, а сам пойду на устраиваемый Чичек-ханум приём и буду изображать из себя примерного сына, – легко пожал плечами Алибек.

С интересом взглянувший на него Доган насмешливо хмыкнул.

– Слишком высокая ставка, если учесть, что наши вкусы в отношении женщин никогда не совпадали. Но принимается.

И раскинул веером перед собой больше полусотни фотографий. Каждая из девушек была запечатлена в разных образах на трёх-четырёх снимках. Официальный приём, светский раут, повседневная жизнь.

Брюнетки, блондинки, шатенки, даже одна рыжая. От совсем юных девочек, только пытающихся выглядеть опытными светскими львицами, до безукоризненных леди с вежливыми улыбками и надменным взглядом. Многие лица Догану были знакомы, их представляли ему, он даже счел нужным запомнить имена нескольких, но ни одна из девушек не вызывала никаких эмоций. Они все были разные и одновременно – одинаковые. Холёные, со вкусом одетые и... пустые.

С чувством, близким к разочарованию, Доган просмотрел подборку практически до конца, как вдруг увидел её. Фотографом был выхвачен момент, когда девушка на улице взглянула куда-то вверх. Лучистые карие глаза, искренняя радостная улыбка, солнце, запутавшееся в тёмно-каштановых волосах, собранных в обычный хвост. Женственная фигура с высокой грудью, тонкой талией и округлыми бёдрами, подчёркнутая короткой кожаной курткой и джинсами, но лицо девушки было скорее привлекательным, нежели красивым. В ней чув-

ствовалась порода и природная утонченность, но одновременно веяло теплом и... Доган даже не смог сразу подобрать подходящее определение возникшему у него странному ощущению. Пожалуй, чистота. То, чего не хватало в облике других принцесс. Искренность и чистота.

Отведя взгляд, падишах справедливости ради внимательно просмотрел фотографии нескольких оставшихся кандидаток. Ожидаемо не заметив ничего достойного внимания, небрежно отмёл все снимки на край стола, оставив перед собой лишь три фотографии будущей кадыны. И поднял глаза на непринуждённо опирающегося локтем на край стола Алибека, удобно устроившегося вполоборота и наблюдающего за ним с таящейся в уголках губ улыбкой.

– Она.

– Беатрис Кобург, Её Королевское Высочество принцесса Бельгийская, – даже не скрывая своего торжества, сообщил визирь и протянул Догану ту самую чёрную папку. – Внучка королевы, девятая в очереди престолонаследия. Двадцать три года, биография чиста как слеза младенца. Ни скандалов, ни вредных привычек. Никаких аккаунтов в социальных сетях, никаких резких публичных заявлений. Под фамилией Ван Гольден заканчивает магистратуру филологического факультета Брюссельского Королевского университета. Помимо государственных языков в совершенстве владеет английским, знает латынь и греческий в рамках углубленной гуманитарной университетской программы и, между прочим, в прошлом году взяла электив по османскому языку.

Слегка позабавленный последним фактом Доган приподнял брови и, не спеша открывать папку с досье, вновь взглянул на лежащие перед ним фотографии. На второй принцесса была запечатлена уже на официальном приёме, в момент грациозного реверанса перед английской королевской четой. Изысканное в своей простоте платье скромно обрисовывает соблазнительные изгибы тела девушки, лицо задумчивое, а взгляд отрешенный. А вот туалет королевы-консорт и обстановка вокруг показались Догану знакомыми.

– Когда это снято?

– Два года назад, юбилей Карла.

– И я там был, – в задумчивости потерев подбородок, протянул Доган. – Но нас не представили.

Обычно его внимание старались обратить на любую потенциальную невесту.

– Мать принцессы – двоюродная сестра короля, но не в фаворе, опала распространяется и на дочь, – сухо усмехнулся Алибек. – Принцесса что-то вроде паршивой овцы, отбившейся от стада. С родственниками вне Бельгии практически не поддерживает отношений, с бельгийскими – исключительно в частном порядке, на протокольных мероприятиях бывает только тогда, когда неявка считается оскорблением, светские рауты не посещает вообще, королевские обязанности не исполняет. Забилась в норку, тихо учится в университете и, видимо, мечтает, чтобы династия о ней забыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.